

это очевидно. Путешественник уже сам, рассказывая о помещике, который ввел месячину, начинает с таких слов: «За примером жестокосердия не имеем пужды ходить в дальние страны, ни чудес искать за тридевять земель: в нашем царстве они воочью совершаются».

Он уже научился видеть факты такими, какими они есть на самом деле. Но, установив факты жестокости, произвола, насилия над крепостными, путешественник не находит еще иного средства борьбы с этими фактами, кроме призыва к человеку любви. Он призывает дворян сокрушить орудия земледелия жестокого помещика, сжечь риги, овины и житницы и развеять пепел по нивам, он обращается к дворянам, но еще не к крестьянам (глава «Вышний Волочек»): «Богатство сего кровопийца ему не принадлежит. Оно пажито грабежом и заслуживает строгого в законе наказания. И суть люди, которые взирая на утучненные нивы сего палача, ставят его в пример усовершенствования в земледелии. И вы хотите называться мягкосердными, и вы носите имена почителей о благе общем. Вместо ашего поощрения к таковому насилию, которое вы источником государственного богатства почитаете, прострите на сего общественного злодея в аше человеколюбивое мщение. Сокрушите орудие его земледелия; сожгите его риги, овины, житницы и развейте пепел по нивам, на них же совершалось его мучительство, ознаменуйте его яко общественного тата, дабы всяк его видя, не только его гнушался, но убегал бы его приближения, дабы не заразиться его примером» (Путешествие из Петербурга в Москву, изд. Academia, 1935, т. I, стр. 276. Подчеркнуто мною. Г. М.)

Главы «Выдропуск» и «Торжок» ставят самостоятельные проблемы, свидетельствующие о большом круге интересов путешественника и разрешают еще не изжитую им (путешественником, а не Радищевым) веру в самодержавие. Материал обеих глав утверждает один вывод: «чему дивиться, скажем и теперь, как прежде: он был царь. Скажи же, в чьей голове может быть больше несообразностей, если не в царской».

Разработка вопроса свободы слова вытекает из общего хода рассуждений путешественника и находится в общем ряде последовательно разрешаемых проблем. Путешественник уже многое в действительности видит открытыми глазами. Он уже сознает необходимость преобразований, ему нужна свобода слова, для него очевидно назначение царской цензуры.

«Запрещая вольное книгопечатание, робкие правительства не богохуления боятся, но боятся сами иметь порицателей». В цензуре правительство находило одно из средств борьбы с порицателями; «прочному и твердому зданию довольно его собственного основания, в опорах и контрофорсах ему нужды нет». А отсюда вывод: если власть «шествует стезею ей назначенной», то никаких непорядков не будет от вольного слова, а если она «ломит» правду,